

A man in a blue police uniform stands on a rocky shore, looking out at a coastal town built on a cliffside. A red and white boat is in the water, and a wooden log is floating nearby. The sky is blue with white clouds.

"Глазго" (дочь военного летчика)

Алексей Пахомов

Алексей Пахомов

«Глазго» (дочь военного летчика)

«Автор»

2025

Пахомов А.

«Глазго» (дочь военного летчика) / А. Пахомов — «Автор», 2025

Действия, описываемые в данной книге, происходят в 1992-1994 годах. Герой книги - молодой курсант, который учится на 1 курсе в школе милиции. Получив свой первый отпуск, он едет отдыхать в Феодосию, где, на море, заводит курортный роман с девушкой из Украины. Но, далее, герой книги, неожиданно для себя, оказывается в круговороте событий, которые разворачиваются в Москве в начале октября 1993 года... В книге подробно описываются: последствия распада СССР, экономическая обстановка 90-х, политические события 1993 года, курьезные моменты из курсантской жизни, описание жизни (в тот период времени) в России и на Украине, юношеские романтические любовные отношения.

© Пахомов А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

16

Алексей Пахомов

"Глазго" (дочь военного летчика)

А. В. Пахомов

«ГЛАЗГО»
(дочь военного лётчика)

Пролог

Это были 90-е! Мы были простыми, наивными, беззаботными, веселыми и добрыми! Мы были родом из СССР! Но вдруг, в начале 90-х, вся наша жизнь начала стремительно меняться. И все наше прежнее, привычное, «советское» – летело уже куда-то, кувырком, под откос истории, а железный занавес со стороны Запада, который еще недавно был глухой стеной, оказался полностью распахнутым перед нами. И никто из нас не знал: хорошо это или плохо и что с этим вообще делать...

В это время в воздухе буквально «висел» какой-то странный дух свободы, который захватывал и опьянял буквально всех, особенно нас, молодежь! Этот дух свободы был еще одновременно с этим и каким-то ослепляющим и, словно, наводящим пелену, так, что происходивший параллельно с этим процесс распада нашей огромной страны, был совсем не заметен за яркими образами суперменов – героев американских фильмов, за навязчивой демонстрацией видеоклипов американских песен, за агрессивной рекламой американских и, в целом, «западных» товаров.

На этом «фоне» все изменения, происходившие в нашем государстве и в нашем обществе, воспринимались многими нашими гражданами (едва ли не их большинством), как некий естественный и закономерный процесс, свойственный всем Империям, рано или поздно, но всегда, распадающимся на части. Так что, по этому поводу, никто особенно не унывал и не испытывал никаких сожалений. Разве что – люди старшего поколения, в особенности, Ветераны Великой Отечественной Войны, для которых все это было настоящим потрясением и трагедией.

Большинство же наших граждан, опьяненные этой «свободой», напротив, испытывали чувство радости, были настроены оптимистично и исключительно положительно воспринимали все происходящие перемены! Буквально, «на каждом шагу», из окон и форточек, раздавались англоязычные песни, особенно популярной среди которых, в то время, была песня группы «Скорпионс» – «Ветер перемен».

Правда, оставались «на волне» кое-кто и из «наших»! Очень популярным исполнителем продолжал оставаться Олег Газманов, буквально «ворвавшийся» в начале 90-х на музыкальный Олимп России со своим «Эскадром», «Есаулом» и «Свежим ветром», и размахивавший, во время своих выступлений, своей знаменитой шинелью и демонстрировавший на сцене свои «фирменные» акробатические трюки. Также, в почете, несмотря ни на какие веяния и моды, продолжала быть и группа «Любэ»!

Видеосалоны постепенно «отходили». Стало уже считаться «хорошим тоном» иметь дома свой собственный видеомэгафон и желательно даже не советскую «Электронику», а какой-нибудь ее зарубежный аналог. Наибольший интерес, по-прежнему, вызывали американские «боевики» – самый популярный жанр кино того времени, с озвучкой противным мужским голосом Володарского, как будто прицепившего себе на нос прищепку, для того, чтобы органы безопасности не смогли идентифицировать его по голосу и, соответственно, привлечь

его к ответственности за «доведение» до российского зрителя идеологически враждебного продукта. Хотя поначалу, именно так все и было...

Никому из нас и в голову тогда не приходило, что на всем советском пространстве полным ходом идет самая настоящая идеологическая и экономическая война, в которой США и другие страны «Запада», в целях своего дальнейшего доминирования, уже добившись определенных результатов в идеологическом воздействии на СССР (серьезно пошатнув общественные устои его народов), в политическом воздействии на него (разделив его на «независимые» друг от друга самостоятельные государства), теперь пытаются воздействовать экономически (разрушая все оставшиеся экономические связи, ранее существовавшие между его республиками), рассчитывая, в дальнейшем, все «выделившиеся» из состава СССР «независимые» республики (государства) «увести» от России за собой (в зону своего влияния), чтобы максимально экономически ослабить её этим, а затем, и заставить их пойти на открытое противостояние с Россией.

Ну а пока, США, взялись пропагандировать «американский» образ жизни и проводить на всем постсоветском пространстве самую настоящую торговую экспансию, активно «продвигая» и реализовывая на «открывшихся новых рынках» свой сугубо американский «продукт», буквально все заполнив им (кино и аудио-продукцию, компьютерные игры и казино, автомобили, компьютерную и бытовую технику, одежду и обувь и даже продукты питания), изощренно применяя, как потом выяснилось, по всем этим «направлениям» на первоначальном этапе демпинговые меры (за счет целенаправленно выделяемых на эти цели Госдепом США государственных субсидий) в расчете нанести непоправимый удар по конкурентоспособности соответствующей («аналогичной») продукции как в России, так и в других бывших советских республиках, там, где она еще продолжала выпускаться.

И в 1993-м году весь этот «процесс» пошел серьезными темпами...

Интересно то, что при всем при этом, в 1990 году СССР принял благородное решение о разрешении объединения Западной и Восточной Германии снова в одну страну! И это несмотря на то, что именно Германия развязала Вторую Мировую Войну!

Что же касалось существования самого СССР, то здесь «процесс» пошел «в точности да наоборот». И в 1991 году, несмотря на отсутствие воли народов РСФСР, Белорусской ССР и Украинской ССР, Россия, Белоруссия и Украина были разъединены. В то время никто из нас еще толком не мог осознать и поверить, что мы, по сути, один народ – по чьей-то прихоти и злой воле оказались «в разных лодках» и теперь зачем-то, будем жить в разных государствах.

В договоре об СНГ, который был принят 8 декабря 1991 года в Беловежской пуще (на территории Белоруссии) было написано все «складно, чинно и благородно»: «...подписанным (вышеуказанным) Документом было признано прекращение деятельности СССР и утверждено согласие сторон в продолжении дипломатического, политического, культурного, социального, экономического сотрудничества между странами-участницами договора».

Но на деле все оказалось совсем «по-другому», особенно потом, с Украиной...

Конечно, после этих «событий», сразу же возникал вопрос с Крымом, который после этого «разъединения» (разделения) отошел Украине. Привыкшие ездить туда, по крайней мере – со времен СССР, в эти, ставшие уже поистине родными для всех нас места, мы вдруг почувствовали тревогу и задались вопросом: а не станет ли, в дальнейшем, наше посещение Крыма вообще проблематичным и не будет ли нам, со стороны новых Украинских властей, в дальнейшем, искусственно создано, каких-либо препятствий к его посещению?

Зачем я помню эти дни, когда с тобой мы окунались
В море солнечной любви – тогда мы чувствами игрались.
Это было, как в сказке... Вся жизнь перед глазами!
Казалось, была заполнена несбывшимися мечтами...

А ты сидела рядом, меня гладила рукою
И тихо говорила: «Я всегда буду с тобою!»
Тебе почему-то я верил, хотя знал, что все проходит
Но влюбленные глаза не видят того, что происходит...¹

Глава 1. Будни в Школе милиции.

Мне было 18 лет! В Армию тогда я не попал, так как сразу после окончания средней школы, в семнадцать лет, я поступил в Орловскую Высшую школу МВД РФ. Срок обучения в ВУЗах МВД (по очной форме) засчитывался в срок прохождения военной службы по призыву в Вооруженных Силах РФ.

Сразу после сдачи вступительных экзаменов, нас направили для прохождения 2-х недельных военных сборов, на полигон, принадлежащий одной из воинских частей, размещенных в г. Орле. На территории данного полигона был разбит палаточный лагерь, в котором мы и проживали, размещаясь человек по 10-12 в каждой палатке. На территории данного полигона был также оборудован спортгородок, медпункт и учебные аудитории, также палаточного типа. Неподалеку располагалось стрельбище.

С утра до вечера мы занимались различными видами военной подготовки: «уставами, строевой, физо, огневой, РХБЗ...» С утра обязательно был кросс или физзарядка, потом учебные занятия. Было организовано там и несение службы в нарядах. Кормили нас сносно. Каждый ел из своего котелка, расположившись прямо «на поляне», рядом с полевой кухней. В баню возили в город.

Человек тридцать, обучающихся на нашем курсе, на момент поступления в Школу милиции прошли военную службу по призыву и, более того, даже по 2-3 года (а некоторые и по пять лет), успели отработать в практических подразделениях в системе МВД.

Так что между «молодыми» и «сержантским составом», сразу же, изначально, была четко проведена субординация, которую мы все безупречно старались соблюдать. После чего, «недолго думая», за отсутствием соответствующего кадрового резерва в Школе милиции, сержантский состав нашего курса, практически в полном составе, «автоматически» был назначен на должности от командиров отделения до командиров взводов – в учебные группы.

После прохождения курса молодого бойца все мы снова прибыли в Школу милиции и были размещены в казарме корпуса «Г». Приблизительно через неделю, нас перевели в соседний корпус, в котором, нашему учебному курсу «А», под казарму, был выделен весь 1 этаж, который на протяжении всех последующих 4 лет, мы и занимали.

Из ста двадцати курсантов, обучающихся на нашем курсе, из самого города Орла было человек пятьдесят. Так получилось, что мы – «Орловские», стали, как бы, особой «кастой».

Нам, «Орловским», было объявлено, что за неимением в казарме достаточного количества мест для размещения курсантов (школа получила статус Высшей незадолго до этого, в 1992 году и по некоторым показателям еще не отвечала данному «стандарту»), часть курсантов нашего курса (а именно, все те, кто до этого проживал в г. Орле) «временно» будет проживать на дому.

Мы, «Орловские», неожиданно получив такую свободу, конечно же очень обрадовались этому! И, практически каждый день (исключая те дни, когда мы несли службу в суточном наряде, в наряде по столовой или в карауле) после уборки территории, соблюдая существовавшую форму получения краткосрочного увольнения, дожидались перед дверью канцелярии своей очереди, заходили в канцелярию и отпрашивались у начальника нашего курса в крат-

¹ Фрагмент текста из песни «В жизни так бывает», группа «Многоточие», альбом «Жизнь и свобода».

косрочное увольнение. После чего записывались в книгу увольняемых, брали на стенде свои «увольняшки» и до 8:00 следующего утра убывали из расположения школы милиции по домам.

Это была большая «халява» для нас! Но, как показало потом время, этот «раслабон» стоил нам очень дорого и каждому из нас принес в итоге только негатив. Потому, что мужчина обязательно должен испытать в своей молодости и с честью пройти определенные тяготы и лишения, самыми серьезными из которых, закаляющими его дальнейший характер, являются, именно, тяготы, связанные с ограничениями (лишениями) его свободы.

Но в то время, нам никто подобных вещей, толком, не объяснял. А мы тогда видели в любой свободе только «плюсы» и старались дорожить ею.

На нашем курсе было очень много интересных личностей! И каждый из них вносил свой колорит в общую картину нашей курсантской жизни.

Андрей П., куда бы он ни пошел, обязательно попадался на глаза начальству или проверяющим лицам, за что получил прозвище «рецидивист». От сержантского состава критику в свой адрес он воспринимал очень своеобразно, начиная сразу же громко своим звонким, звучным голосом возмущаться и препираться, а потом, внезапно поменяв тактику, уже покорно, с немного виноватым выражением лица, все больше молчал и слушал сержанта, лишь изредка пытаясь успокоить и задобрить его и свести, тем самым, «на нет» сам факт, имевшего место нарушения.

Где-то, уже, под «Новый год», руководством школы был придуман и организован патруль (с внешней стороны забора), который имел основной целью обеспечить сохранность «ёлок», в большом количестве высаженных и произрастающих вдоль забора, ну и, соответственно, вдоль тротуара, по которому курсировали гражданские лица.

Маршрут движения был предельно прост: от «главных ворот» (ворот въезда на территорию Школы милиции) двоим патрульным было «наказано» попеременно двигаться: то в одну сторону – до конца забора (в сторону БСМП им. Семашко»), то в другую, противоположную сторону – до конца забора (в сторону перекрестка с ул. Октябрьская).

Однажды, в этот патруль, с одним из своих товарищей, заступил и Андрей П. Пребывая уже в «Новогоднем» настроении, мечтая о том, как он поедет на зимних каникулах к себе домой, Андрей с товарищем, изредка поглядывая на елки, не спеша, «курсировал» по данному маршруту: в шапке-ушанке, в валенках, в тулупе, мерно размахивая «дубинкой» (спецсредство ПР-73), выданной для охраны общественного порядка на маршруте.

В какой-то момент, неожиданно для Андрея и его товарища, к ним подошли две симпатичные молодые девушки и, очаровывая их своей женской красотой, с большим актерским мастерством сообщили, что они проживают в ближайшей девятиэтажке (по переулку Ягодному), что очень спешат на учебу и нечаянно захлопнули дверь своей квартиры, оставив ключи внутри и, вот, не зная, что делать дальше, они решили обратиться к молодым и сильным парням из Школы милиции, чтобы те оказали им помощь и содействие.

Андрей не заставил себя долго ждать и, глядя на одну из девушек, тут же ответил: Как таким красивым девушкам не помочь?! Конечно, поможем! И, далее, расплывшись в улыбке, он спросил: – А телефончики дадите?

Девушки, хихикнув в ответ, смущенно переглянулись и скромно, опустив глаза, сказали: – хорошо, но только сначала Вы помогите нам!

Андрей с товарищем согласились. Они проследовали за девушками к «их» дому, по дороге познакомившись с ними, зашли в подъезд, подошли к указанной девушками двери и Андрей, убедившись только в том, что дверь действительно закрыта, далее, уже не раздумывая, «с плеча», с четырех-пяти попыток вышиб дверь квартиры. Затем, он по-молодецки похлопал руку об руку и, улыбнувшись, снова попросил у девушек дать ему номер их телефона. Одна из

девушек вытащила из своей сумки небольшой листочек и, быстро написав на нем авторучкой номер, улыбнувшись, вручила его Андрею.

После чего Андрей с товарищем снова вернулись на маршрут...

А через неделю на курсе уже были двое сотрудников УВД области, которые сухо сообщили начальнику курса о факте и некоторых обстоятельствах квартирной кражи, имевшей место неделю назад в «крайнем» доме по переулку Ягодному. Через полчаса, вызванный в канцелярию Андрей П., пояснял оперуполномоченному уголовного розыска, как было дело...

В остальном же, у нас на курсе, плюс-минус, все было хорошо!

Демир С. ставил рекорды по хождению в «самоход» и, одновременно с этим (там же) – по достижению очередных успехов в знакомствах и проведению времени с красивыми девушками.

Демир был капитаном команды КВН нашего курса, в которой также состояли Алексей С., Борис В., Павел Л. и др. Благодаря их стараниям, наш курс стабильно занимал первое место на первенстве Школы милиции и призовые места среди команд на «городском» уровне!

Был Демир, ко всему прочему, и большим «мастером» в жанре пантомимы. «Гримасничал» он так, что иногда, даже наш Ротный, украдкой смотря на него, невольно улыбался и в восторге, раскачивал в разные стороны своей крупной, кудрявой головой.

Демир умел ловко подмечать малейшие нюансы «отклонения от нормы» в поведении любого человека и, концентрируясь на выявленных и заинтересовавших его индивидуальных особенностях и привычках данного человека, далее, «усиливал» их – тут же мастерски, по добром, изображая его так, что было не просто узнаваемо, но и очень потешно. При этом, еще и не преминув, если это имело признаки сходства, сравнивать черты и повадки конкретного курсанта с манерами поведения каких-либо общеизвестных «медийных» личностей или общественных деятелей.

Однажды, мы, в составе нашего учебного 4 взвода, находились на уборке территории, в главном административном корпусе «А», в котором, на втором этаже находился рабочий кабинет начальника Школы милиции.

Мы подметали, терли щетками полы, мыли их, под руководством нашего командира отделения сержанта Шилова, который (при нас) имел привычку весьма «раскованно» и довольно часто зевать (широко раскрывая свой рот и сопровождая каждый свой такой зевок издаваемым им характерным протяжным звуком своего голоса).

После очередного такого зевка, Демир остановился, внимательно и немного завороченно посмотрел на Шилова и с веселым взглядом, чуть приподняв свои брови – «в восторге» от увиденного, обращаясь ко всем нам, стал изображать, как сержант Шилов несколько секунд назад зевал.

Мы уже все смеялись... Но он продолжил, сказав: – пацаны, Паша зевает, один в один, как певец из «Аэросмита», в клипе, когда он поет песню «Крэйзи»!

После чего он «принял сценический образ певца» и, изображая в руках стойку микрофона, стал уже пародировать Стивена Тайлера, исполнявшего песню «Сrazy»!

Мы смеялись, так, что долго никто не мог остановиться... Смеялся над собой и сам Паша, который после этого, уже не мог зевать без смеха...

Андрей Е., в стиле Яна Арлазорова (с его бессмертным монологом «Слышь, мужик!»), рассказывал в часы самоподготовки такие байки из своей лихой и бурной юности, проведенной в Змиёвке, что наш командир взвода старший сержант Черкасов, становясь красным, как рак и не в силах больше сдерживаться от охватывавшего его приступа смеха, начинал судорожно бить всей своей ладонью по столу, издавая протяжные звуки и смахивая со своего лица подступающие слезы.

Алексей С., с Залегощи, обладал такой силищей, что на спор, с двух метров, снежком насквозь пробивал плотный полиэтиленовый пакет, который, взявшись с двух сторон, крепко держали перед ним двое его товарищей.

Сержант Скиба., который был с Сахалина, плохо переносил разницу в часовых поясах, особенно приезжая на учебу из дома после очередного отпуска, еле-еле дотягивал до конца занятий и, придя в казарму, едва добравшись до своей койки в «кубрике», прикладывал ко лбу намоченную водой марлю, чтобы в случае чего сказать, что у него жутко разболелась голова, и тут же засыпал на 10-15 минут до построения на обед.

По своим человеческим качествам он был едва ли не самым добрым на всем нашем курсе. Но вместе с тем в нем присутствовала и какая-то доля природной хитрости и житейской мудрости. Мы, «молодые», уважали его за сочетание этих качеств и любили его. Он, в свою очередь, тоже всегда был добродушно расположен к нам, был вежлив с нами, много шутил и весело, по-доброму, смеялся над нами.

Зная, что он «добряк», мы любя называли его Жэкой. Порой, мы могли чуть-чуть подшутить и над ним. Он воспринимал это нормально, без обид и мог даже посмеяться над понравившейся ему шуткой, но он четко контролировал грань дозволенного и в какой-то момент, прищутив глаза, он окидывал нас своим хитрым взглядом и, покачивая головой, грозил нам пальцем, останавливая нас и не давая перейти эту грань.

Его лучшим другом был старший сержант Додонов, из Ростовской области. Андрей был вежливым, умным, честолюбивым и веселым человеком, любил справедливость, нормально ладил с «молодыми» и очень дорожил дружбой с Жэкой Скибой. После каждой Жэкиной шутки, Андрей, как правило, добавлял что-нибудь от себя в «довесок» и, улыбаясь, широко раскрыв рот и прищутив глаза, громко «закатывался», опуская свою голову вниз и мотая ею из стороны в сторону...

Андрей, всегда, оберегал Женю Скибу и в любой момент был готов вступить за него. Все их шутки были добрыми и «по делу»: они высмеивали в окружающих отрицательные человеческие качества: жадность, трусость, тупость, чванство и т.д.

В случае, если кто-нибудь из нас неправильно себя вел, Андрей «отставлял в сторону» всю свою интеллигентность и, «закипая», переходя на крик, высказывал целую гневную тираду и быстро «ставил человека на место».

Практически в любом разговоре, когда ему что-то не нравилось, Андрей всем выражением своего лица показывал чувство глубокого отвращения к этому и, сильно морща лоб, он употреблял, в разных вариантах, слово «дерibas». Под этим словом Андрей подразумевал много чего: и некачественное, и бесперспективное, и позорное, недостойное и т.д.

После чего он начинал снова громко и нервно смеяться, сотрясаясь всем своим телом.

«География» мест жительства парней, обучающихся на нашем курсе была очень разнообразной. Было такое впечатление, что у нас на курсе собрались представители, практически всех регионов нашей страны, ну, по крайней мере, ее Федеральных округов, уж точно!

Немного избалованный материальными излишествами со стороны своего отца, занимавшего высокую должность, Данила Д. очень любил рассказывать о своей прежней красивой и, даже, роскошной жизни в Сочи и сильно скучал по своему родному городу.

А Павел И., несмотря на перечисление Данилой всех прелестей южного морского города, тут же нахваливал свой родной Якутск!

Любимым увлечением Паши был баскетбол. Он с самого детства занимался им, а также любил смотреть трансляции матчей по баскетболу между американскими баскетбольными командами, играющими в составе НБА.

Он был рослым парнем, хорошо играл в эту игру и успешно выступал за сборную Школы милиции.

На вид «великовозрастный» и производящий впечатление какого-то огромного, как гора, великана, борец, сержант Магомед Н. был родом из Дагестана.

Если лекции проходили в актовом зале, где стояло пианино, то он обязательно, перед каждым занятием, степенно подходил к нему и, стоя, расставив в стороны свои мощные руки,

сначала пытался правой рукой найти правильные ноты аккорда, а затем, «подключая» левую руку на нижних октавах, сдвинув брови на глаза и немного открыв рот, начинал громко играть мелодию Кавказской лезгинки...

Долго ходила байка про то, как кто-то, после кросса на «физо», забежал в кубрик, в котором жил Мага и срочно попросил дать ему воды. Маги в кубрике на тот момент не было, но один из проживающих в этом кубрике курсантов, «с серьезным видом», в шутку, указал рукой на набранную в трехлитровую банку воды, с которой Мага ходил в туалет. Но выпить, естественно, из этой банки ему уже не дали...

После подъема и перед отбоем Мага, каждый раз, важно шел по «взлетке» с голым торсом в трико, натянутым высоко на живот, расправив плечи, демонстративно разводя в стороны все мышцы своей широкой спины.

Однажды, на занятии по иностранному языку Мага заснул. Разбудившему его и сделавшему ему замечание преподавателю, Мага, не растерявшись, гордо заявил: «Я не спал, я долго моргнул!»

Саша Г. из Курской области, наделенный от природы богатырским здоровьем, практически сразу же сдружился с Михаилом Т., который был родом из Курска и до поступления в Школу милиции серьезно занимался боксом.

Все на курсе уважительно относились к высоченному Мише, который, не смотря на худое телосложение, имел очень свирепый вид: всегда с каким-то обезображенным выражением лица, с постоянно нахмуренными густыми черными бровями, с внимательным и дерзким взглядом своих черных смоляных глаз, которыми он, буквально, «сверлил» любого своего собеседника. Помимо всего этого, он еще и имел обыкновение говорить каким-то необыкновенно низким и гулким басом, растягивая каждое слово и сильно выпучивая, при этом, свои грозные глаза. Практически каждый день он брил свою голову «под ноль»... В итоге, Миша получил прозвище «Босс».

Босс, оценив Сашины данные, «разглядел» в нем талант будущего боксера. И они с ним, практически каждый вечер, после самоподготовки, стали ходить в школьный борцовский зал (за неимением отдельного боксерского), в котором имелось также и несколько подвешенных и закрепленных борцовских груш, где под чутким руководством Босса, Саша «ставил» свой боксерский удар, с усердием, нанося по ним свои тяжелые и хлесткие удары.

Босс был очень рад за него! Практически после каждой тренировки, он хвалил Сашу за его старание и за заметно улучшаемые результаты.

Да и многие из нас, периодически смотря на Сашины тренировки, отмечали, что у Саши стало уже хорошо «получаться» боксировать и он заметно прогрессирует. После чего Саше Г. дали прозвище «Тайсон».

Макс О. из Обнинска хорошо рисовал и Ротный, узнав это, поручил ему оформлять курсовые стенгазеты, в которых Макс, публично обнародовал свои картины карикатуристической направленности, в коих через художественные образы смело и остроумно «отражал подвиги» двоечников и нарушителей дисциплины.

Под эти цели Максу было отведено в подвале целое «отдельное» помещение, которое, впрочем, он вскоре стал использовать и для собственных нужд: установив туда небольшую электрическую плиту, на которой жарил картошку и подогревал другую нехитрую закуску, собираясь там по субботним вечерам в небольшом кругу друзей из своего кубрика.

Хватало «кадров» и из «местных»! Учился на нашем курсе Дима С., с Овсянниково, имевший прозвище «Кимирсэн, Кореец...», который был невероятно хитер и изворотлив, быть может еще и потому, что наполовину (по матери) он был действительно корейцем по национальности. А, как известно, хитрость, в хорошем смысле, у корейцев, что называется, «в крови».

Но, обладая от природы качествами врожденной хитрости и сообразительности, во всем остальном, он имел, абсолютно, «Русский» характер!

Как-то раз, Дима С., заступив во внутренний суточный наряд и отстояв с 22:00 до 02:00 свою смену, решил пойти на очередную хитрость и, каким-то образом «уговорив» дежурного по роте, договорился с ним, что будет «на месте, как штык» к восьми часам утра. После чего он «благополучно» убыл в ночной клуб «Бристоль», в котором и «скоротал» все оставшееся ночное время...

Ранним утром, он благополучно сел на автобус № «19» и уже надеялся заблаговременно прибыть в Школу милиции... Но, неожиданно для самого себя, выходя из автобуса он буквально «натолкнулся» на заместителя начальника нашего курса, старшего лейтенанта, Леонида Александровича Ч, который следовал на службу на этом же автобусе...

Дима, тут же, попытался увернуться и сделать вид, что не заметил Леонида Александровича, но старший лейтенант Ч., выходя из автобуса, громко окликнул его, да еще и сделал ему замечание, за то, что он не здоровается со своим командиром...

Придя на курс, Дима, первым делом подошел к дежурному по роте и попытался договориться с ним о переносе своей смены на более позднюю, с 14:00 до 18:00. Но дежурный, на этот раз, уже не пошел Диме «на уступки» и отказался участвовать в этой аванюре...

В итоге, Леонид Александрович, где-то, в районе 10 часов, проходя возле «тумбочки» в «Димину» смену, посмотрел на Диму, прошел еще несколько шагов, остановился... развернулся и снова подошел к Диме, внимательно осмотрев его «с ног до головы» и сщурив на своем, итак порядком изнуренном и изможденном, лице все морщины, резко спросил: «Сурков! Я что-то не понял, мы же с тобой, вроде, сегодня виделись в автобусе!?»

Дима, тяжело вздохнул и, опустив голову, сказал: «Так точно, виделись!»

Леонид Александрович был очень исполнительным, преданным делу сотрудником и очень честным человеком! В нашей курсантской среде он слыл прямолинейным, занудливым, но, по большому счету, беззлобным и безобидным человеком.

Большими интеллектуальными способностями, не в обиду ему, он не отличался. Стараюсь, как можно больше соответствовать своему должностному положению, Леонид Александрович, часто пытался «разбавлять» свою монотонную речь на бесконечных построениях чем-то, в его представлении, интересным и полезным для нас, употребляя, как правило, «не к месту» и без должного собственного понимания, «громкие» – обобщенные и ёмкие юридические термины, такие как: конституционный строй, референдум, криминогенная обстановка, правосубъектность, инцидент, правовое поле и др.

Многие, «за его спиной», за это немного подшучивали над ним.

Но на этот раз, Леониду Александровичу трудно было отказать в логике его рассуждений.

– Так, что же это получается, Сурков... я не понял... ты, самовольно покидал расположение курса, находясь в суточном наряде?! – грозно спросил он.

Сурков понял, что опираться бесполезно... Но, он все же попытался тут же выкрутиться и стал на ходу «сочинять»: ... что ему надо было срочно за чем-то, куда-то, ненадолго отойти, а точнее отъехать...

Но эти его жалкие потуги, на этот раз, не произвели на старшего лейтенанта Ч. какого-либо сильного впечатления и не возымели должного эффекта – не вызвав у него никакого чувства сострадания и сопереживания и он, находясь уже в состоянии достаточно высокой степени душевного волнения, своим «едким» голосом, громко и резко произнес:

– Передайте дежурному, я снимаю Вас с наряда! Заступите в новый суточный наряд после обеда! Вам все ясно?! Объяснительную мне на стол!

Таких, и подобных тому историй, которые регулярно происходили на нашем курсе, было очень много...

Но самое главное, нам очень повезло с нашим «Ротным» – начальником нашего курса Евгением Геннадьевичем Л.!

От природы он был человеком умным, рассудительным, степенным и вообще сочетал в себе, пожалуй, все лучшие мужские качества. Кроме того, будучи очень хорошо воспитанным человеком, он обладал хорошими манерами держаться в обществе и, ко всему прочему, был ещё и наделен здоровым чувством юмора!

Ничто человеческое не было ему чуждо и, имея добрую душу, он к каждому из нас был, по-отечески, благосклонен и ни на кого не держал зла. К нему смело можно было применять поговорку: «В здоровом теле – здоровый дух!»

Но в силу командирской должности, все это ему приходилось тщательно скрывать от нас «за маской» – под своими затемненными массивными очками на своем крупном лице, имеющем, подчас, суровое и неприступное выражение.

На крепкое слово, которое нам всем тогда было просто необходимо, он никогда не скупился! Но каждое его слово, каждое его выражение, все равно, как-то по-доброму отзывалось в душе каждого из нас и надолго оставалось в нашей памяти. Все, что он говорил нам, было очень уместным и поучительным, а действия, которые он совершал в отношении абсолютно любого из нас, выразившихся в применении поощрений или же дисциплинарных взысканий – были справедливыми.

Когда же он слышал какое-нибудь ругательство с «нашей стороны», он сразу же «приглашал» зайти к себе, в канцелярию, давал чистый лист бумаги формата А-4 и приказывал писать это слово, пока на листе не останется места и не наступит отвращение к сквернословью...

Многие его фразы потом превращались в афоризмы. Чего стоила только одна его фраза: «По-че-му???»

Эту фразу он употреблял не часто, лишь в крайних случаях, когда он сам не мог понять курсанта: мотивы совершения им того или иного дисциплинарного проступка. И от этого он приходил в ярость. Находиться рядом с ним, в такие моменты, смотреть ему в глаза и слышать его срывающийся, грохочущий голос было действительно страшно.

Тем не менее, смельчаков и юмористов на нашем курсе хватало. И один из них, Вадим И., имевший прозвище «Буба», однажды дерзнул и подарил нашему «Ротному» на его День рождения, (правда уже на 3 курсе) неизвестно где найденную, маленькую детскую книжечку, имевшую в своем названии очень актуальный и до боли знакомый нам всем вопрос: «Почему»?

«Ротный», взяв в руки книгу, внимательно осмотрел ее со всех сторон и, наконец, увидев ее название, мягко, снисходительно улыбнулся.

За все это мы искренне любили нашего «Ротного», уважали его и никто из нас никогда не смел на него обижаться.

Иногда, когда кто-нибудь из нас совершал что-то особо дерзкое, «Ротный» «строил» курс и, зачитав суть и обстоятельства проступка, переходя к резолютивной части, оригинально объявлял провинившемуся нарушителю наряды вне очереди, вытягивая прямо перед его лицом два, расходящихся в стороны, пальца своей левой руки, переспрашивая, понял ли курсант, сколько нарядов ему объявляется. И когда курсант отвечал: «Два», ротный, озорно блеснув на всех своим взглядом из-под очков в массивной оправе, снова переводил свой взгляд на наказуемого и звонким, срывающимся, басом объявлял: «Пя-я-ять»!!! Ну, это был, конечно, его «фирменный, коронный номер» и, дальше уже, весь наш курс безудержно смеялся.

Отстоять (через день) на «тумбочке» 5 нарядов «вне очереди» было конечно лихо... Поэтому все мы внимательно прислушивались ко всему тому, что говорит нам Ротный, стараясь исполнять все его указания, чтобы, в очередной раз, не вывести его из состояния душевного равновесия и не испытать на себе все, связанные с этим, неблагоприятные последствия.

Так что жизнь, хотя и проводимая в эти наши курсантские годы, в «бесконечных»: нарядах, караулах, хозработках, построениях, уборках территории, «строевых» и физподготовках – никому из нас не казалась скучной.

Кстати, что-то, а физическая подготовка в Школе милиции у нас была на высоком уровне!

Находилось время и здоровому юмору и порою, даже, чем тупее и абсурднее были: ситуация, какое-то конкретное мероприятие, или же вообще, обстановка, в целом – тем веселее все это, в конечном счете, «разрешалось» и многократно потом ещё, со смехом, вспоминалось...

Да, тогда, мы всё проходили как-то легко и непроизвольно, расценивая это как временные трудности, а если что-то и случалось или не получалось, то мы быстро умели со всем этим справляться.

Особенно нам всем запомнился конец апреля – начало мая 1993 года...

В одно апрельское утро, мы, в составе всех учебных курсов, стояли на плацу, выстроившись, повзводно («в колонну по три»), перед тем как отправиться в столовую на завтрак.

Вдруг, неожиданно для всех нас, прямо из-за административного корпуса «Б», напротив которого мы все стояли, показался и стал медленно подниматься над зданием разноцветный купол огромного воздушного шара. Еще через несколько секунд, слева, справа от него, показались разноцветные куполы других воздушных шаров.

Сам факт неожиданного появления всех этих воздушных шаров, а также их яркая расцветка, характерные узоры и затейливые надписи – произвели на нас определенное впечатление и мы все, включая наших командиров, где-то еще с минуту, стояли и смотрели в утреннее небо, на проплывающие мимо нас эти огромные шары, провожая их своими восторженными взглядами...

Спустя некоторое время мы узнали, что в Орле с 28 апреля по 04 мая 1993 года проводится Международный Фестиваль воздухоплателей «Фиеста – 93». В полетах участвовали 20 воздушных шаров. Кроме Российских экипажей, были также экипажи, приглашенные из Англии, Австрии, Литвы, США, Франции и Швейцарии. Среди участников были известнейшие в мире аэронавты, в частности, Джим Винкер, являвшийся кроме того – создателем тепловой системы шара.

На следующий день, мы, в составе всех учебных курсов нашей Школы милиции, поехали на охрану общественного порядка в н. п. Пугачевка, где на базе местного аэродрома, принадлежащего, размещавшемуся неподалеку от него планерному клубу, и развернулось авиа-шоу.

После состоявшихся показательных полетов воздушных шаров, публике были предложены непродолжительные по времени экскурсионные полеты над городом, на принадлежащих Авиакомпания «Орел-Авиа» новых российских самолетах, приобретенных вышеуказанной авиакомпанией незадолго до этого.

Желающих «полетать» было очень много и наша задача состояла в том, чтобы после каждого такого очередного «рейса», буквально, сдерживать напирющую на самолет толпу и разрешать войти на борт самолета ограниченному количеству граждан (в строгом соответствии с существующим для данного типа воздушного судна нормативу).

А 1 мая 1993 года на центральной площади города Орла, впервые на таком уровне в нашем городе, был проведен масштабный гала-концерт с участием «звезд» Российской эстрады.

Прямая трансляция данного концерта велась на всю страну!

Организатором данного концерта, при содействии Мэрии г. Орла, выступала авиакомпания «Орел-Авиа», которая отмечала свой день рождения. Компания была создана двумя Орловскими предпринимателями: Сергеем Исаковым и Сергеем Дубининым.

Перед началом концерта, генеральный директор авиакомпании «Орел-Авиа» Сергей Исаков дал короткое интервью, в котором сказал примерно следующее:

« <...> 1 мая можно отмечать по-разному! Вот сегодня, насколько мне известно, в Москве были столкновения с милицией. Мы же, сегодня, находясь здесь, в Орле, устроили праздник воздушных шаров, приуроченный к годовщине создания нашей Авиакомпании. Так пусть же лучше летают самолеты и никто никого не бьет!»

Концерт вел очень известный в то время шоумен, певец и актер Сергей Крылов! В то время очень популярной, буквально у всех на слуху, была одна из песен в его исполнении, которая называлась: «Девочка моя».

Впечатлений от всего увиденного на этой Фиесте у нас, у всех, было очень много и мы еще, потом долго вспоминали ее с веселыми и добрыми чувствами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.